

ГЕРОИ ВЧЕРАШНИХ ДНЕЙ

Когда-то ее песни лились из всех советских радиоприемников, а полюбоваться на высокую эффектную полячку по телевизору сбегалась вся семья. Русский был ее первым языком, и первую пластинку она выпустила в Москве, на фирме "Мелодия". "Один раз в год сады цветут", "А он мне нравится", "Мы долгое эхо друг друга", "Надежда". И вдруг — как кошмар во сне — страшная автокатастрофа в Италии. Во время гастролей, в расцвете молодости и славы. Поползли слухи, что Анны Герман больше нет... Ее собирали по кусочкам. Гипс, месяцы неподвижности, операции, неутешительные прогнозы врачей, резкое падение популярности... Она долго боролась и победила, выиграв у судьбы еще несколько лет — для сына, любимого человека и сцены. Анна умерла в 1982-м. 14 февраля 2001-го ей бы исполнилось 65 лет.

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

А я звал ее Анечка...

Анна Герман проиграла судьбе единственный раз

Збигнев Тухольские — муж и сын Анны Герман.

Счастливые мгновения: Анна со Збышеком-младшим.

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

На днях в Москву, где она так любила выступать и где ее обожали и боготворили, приехали муж и сын Анны — два Збигнева Тухольских. В Польском культурном центре, где мы встретились перед концертом, в основном говорил пан Збигнев-старший. Внушительного вида сын смущенно попросил о нем ничего не писать, только о маме, и все два часа интервью твердо промолчал как партизан.

— Пан Збигнев, вы верите в любовь с первого взгляда?

— Да, пожалуй, я верю в такую любовь. И в литературе существует много тому примеров. Мы познакомились, когда я работал в Политехническом институте на кафедре металловедения. Однажды по работе меня отправили во Вроцлав. Возвращаться оттуда я должен был в 16.30, а так как управился быстрее и была хорошая погода, то я решил пойти искупаться на городской пляж. Тут я увидел очень красивую блондинку, которая читала книжку. Я попросил ее присмотреть за моими вещами, пошел плавать, а потом мы разговорились. Оказалось, что она студентка и изучает геологию. Ей тогда было где-то 23 года, а я ее на 6 лет старше. И уже тогда она сказала, что время от времени принимает участие в разных концертах.

— На что вы обратили внимание в первую очередь?

— Классические греческие черты лица и, конечно, ее прекрасная фигура — она лежала и загорала в купальнике. Мы же всегда сначала обращаем внимание на внешность человека, а уже потом начинаем узнавать душу и характер...

Белокурую Анечку судьба никогда не баловала. Несчастья следовали одно за другим, не щадя раннюю детскую душу. Сначала жизнь жестоко разлучила родителей — бухгалтера Евгения Германа и учительницу Ирму Сименс. В 1938-м, когда Ане было всего 2,5 года, репрессировали отца. Мать с двумя малышками на руках осталась одна — в глухом городке Ургенче Средней Азии. Вскоре умер и Игорь, младший брат Ани. Отчим-поляк, которого, словно по иронии судьбы, звали Германом, погибает во время Второй мировой, окончательно разбив надежды учительницы на счастливую семейную жизнь. В 1945-м Анечка вместе с мамой и бабушкой обрела новый дом — в тесной серой комнатке на окраине Вроцлава — и начала учить польский язык.

— Я попросил ее, чтобы она сообщила, когда будет выступать с концертом поблизости от Варшавы, — продолжает пан Збигнев. — Она прислала открытку. Правда, это было далеко от Варшавы, в 300 км.

— Но ведь не к каждой красивой девушке вы поехали бы за 300 км на первое свидание?

— Нет, конечно. (Смеется.) Но концерт мне очень понравился, и хотя я не могу сказать, что очень хорошо разбираюсь в музыке, но для себя я понял, что это великолепный голос и вряд ли еще у кого-то такой есть.

— А вас не смущало, что она — талантливая певица и у нее, наверное, масса поклонников?

— Это очень личный вопрос, но я отвечу. Тогда я уже имел высшее образование, был ассистентом, и главное, у меня был рост 186 см. И я

видел, что почти все возможные конкуренты все равно ниже. Несмотря на то что у Ани был рост 181 см, она очень любила ходить на высоких каблуках и на шпильках. Поэтому у нас получался почти одинаковый рост.

— Тогда она уже была популярна?

— Нет, она только делала первые шаги, и ей нужно было иметь лицензию, чтобы выступать, потому что у нее не было музыкального образования. Надо было сдать экзамен перед авторитетной комиссией, в которой были довольно известные композиторы, режиссеры, исполнители... Где-то в 24—25 лет она одновременно получила диплом геолога и разрешение петь. Диплом она сразу спрятала, хотя ее работу профессора оценили как кандидатскую диссертацию.

О карьере профессиональной певицы Анна даже не мечтала. Да и какой публике она понравится — длиннющая отличница-нескладуха, которую дразнили малышки в школе и не назначали свиданий. "Может быть, заняться живописью?" — подумала 17-летняя девушка и подала документы в Высшую школу изящных искусств. Однако реальность — с постоянной нуждой и бесперспективностью — спустила Аню на землю. Выбранный вместе с мамой геологический факультет Вроцлавского университета обещал кусок хлеба в будущем. Петь собственные песенки в студенческом театре "Каламбур" Ане удавалось в редких перерывах между учебной и сессиями. Оттуда-то подающая надежды Герман и попала в коллектив вроцлавской эстрады — в недоступную раньше артистическую среду и тяжелую гастрольную жизнь.

— Пан Збигнев, вы никогда не хотели иметь обыкновенную, домашнюю жену, которая не пропадает вечно в разъездах?

— Ну, это в общем-то было уравновешено. В отпуски мы всегда ездили вместе, дважды были в Болгарии. Однажды даже брали с собой Збышека, когда он еще был совсем маленький. Да я и не мог бы сказать ей "бросай пение и занимайся только домом и семьей". Наоборот, мне хотелось, чтобы она как можно больше выступала, потому что нельзя заниматься только домом, когда имеешь такое дарование... Официальной супружеской парой мы стали только в 70-м году, хотя свое хозяйство у нас появилось раньше.

— Вы часто дарили ей цветы?

— Да, очень часто. Особенно она любила красные розы, и я приносил их на концерты огромными охапками. Может быть, из-за специфики работы она очень любила получать в подарок тушь для ресниц, которая не расплывалась. А ее любимые духи назывались "Антилопа". Я сейчас не помню, французские они были или нет, но думаю, что это очень известные духи.

— В чьи обязанности входило приготовление ужина?

— Это зависело от того, кто раньше приходил с работы. Часто Ани готовила обед, а я все умел делать. Ани очень любила, когда к ней приезжали друзья. Особенно она любила готовить одно блюдо. Наверное, оно узбекское. К рису добавляется по 3 кг моркови, свеклы и репчатого лука. Все это готовилось отдельно и только потом очищалось, терлось на терке и смешивалось. Туда она добавляла очень много чеснока, заливала растительным маслом и сдабривала приправами. Затем вся эта масса сверху клалась на рис. Я думаю, что гостям это очень нравилось, потому что тарелки у всех были пустыми. А потом все пили зеленый чай.

— Анна посвящала вам песни?

— Так, чтобы это говорилось или писалось перед песней, — нет. Но часто, чтобы сделать мне приятно, она пела дома специально для меня. Я ее звал Анечка, а она меня Збышек. Иногда я просил ее спеть на вечеринках для гостей, которые часто собирались у нас дома. Она пела, но многие люди не умеют слушать: разговаривали во время ее пения, и тогда она обжалась на меня за мою просьбу... Вот племянник любит работать под ее песни, создавая себе такой музыкальный

фон. Но так делать нельзя. Ее песни нужно слушать очень сосредоточенно и внимательно.

— Она советовалась с вами по поводу своего творчества?

— Нет, я только слушал. Она сама чувствовала, когда получалось хорошо. Иногда бывало так, что она сочиняла что-то сама, и ей говорили профессионалы, что "у тебя это противоречит всем правилам гармонии". А потом, через 2—3 дня, они возвращались: "Ты знаешь, это здорово получилось". Часто, когда она пела, музыканты начинали постукивать палочками по пюпитрам, и это означало выражение полного восторга пением. Если бы не та история в Италии, Анна стала бы и там очень популярной.

Это был огромный успех. Вторая премия на престижном фестивале эстрадной песни в Сопоте, полная победа в Ополе — "польской Венеции", первое выступление в Москве. Долгий перелет в Америку, где ей предложили контракт на два года и фиктивный брак, чтобы упростить бюрократические процедуры. Она отказалась — ведь в Варшаве ее ждал единственный и любимый Збышек. Ани постоянно звонила ему, где бы ни находилась, порой растрачивая половину гонораров на телефонные разговоры...

Первая полячка, допущенная участвовать в сугубо итальянском фестивале и получившая зрительский "Оскар симпатий-1967". Окрыленная и счастливая, Ани со своим администратором на блестящем "Фиате" несется в Милан, чтобы отпраздновать очередную победу... Два окровавленных обездвиженных тела на обочине обнаружили только утром. В одном из них дорожная полиция опознала ее, популярную звезду польской и итальянской эстрады. Повреждения позвоночника, сотрясение мозга, переломы обеих ног и руки. Анна пришла в сознание на двенадцатые сутки. Все эти дни у нее постели дежурили два самых близких человека — мама и Збышек. Итальянские врачи ничего не обещали, тем более что деньги на лечение уже подходили к концу, и надо было собираться назад, в Польшу... Шли месяцы... Даже когда гипс, сковавший все тело, сняли, облегчения это не принесло. Искалеченная, разбитая Ани не могла даже пошевелить рукой или на мгновение оторваться от подушки. Один бог знает, сколько слез осталось на той подушке, пока у Ани наконец получился первый шаг. Мало кто верил в то, что она выживет. А она еще хотела родить ребенка для Збигнева...

— Как вы узнали об автокатастрофе в Италии?

— Нам позвонили, когда я был еще на работе. Я пришел домой, открыл дверь и увидел, что мама Ани плачет в телефонную трубку. На следующий день фирма "Пагарт", которая работала с Ани, оформила нам билеты, и мы вылетели в Италию...

Долгожданного крепкого мальчишку Анна родила через несколько лет после аварии, в 1975-м, спустя десять дней после возвращения с гастролем в Нью-Йорке.

— Збышек-младший появился, когда Ане было уже 39 лет. Вас обоих не мучили сомнения, стоит ли рисковать здоровьем?

— Нет. Мы очень хотели этого ребенка, и у нас не было никаких сомнений. Ани активно работала даже во время беременности, и, кстати, именно в это время она приехала на гастроль в Москву. Когда сын был совсем маленький, а маме надо было уехать, с ним оставалась бабушка Irma — мама Ани, иногда — домработница Ирен или Я. Я ему готовил специальным способом протертую гречневую кашу со вкусными добавками, и вот вы сами можете сейчас видеть, каким он стал.

— Кстати, какой рост у этого великана?

— На военной комиссии сказали, что 1,97 м. А на домашней комиссии мы намерили ровно 2 метра.

— Сын унаследовал мамин голос?

— Должен сказать, что голос у него очень хороший и красивый. Когда у него хорошее настроение, он очень часто поет, но только для себя. Хотя он это и скрывает, но я по секрету скажу, что Збышек — большой любитель всей железнодорожной техники. В Варшаве он основал целое общество любителей железной дороги и сам является его председателем.

— Анна с семьей всегда жила в достатке, как полагается звезде?

— Нет, этого ничего не было. Все, что удалось накопить, мы вложили в наш дом, в котором живем и сейчас. Купили мы его где-то в начале 70-х годов. В Варшаве есть такой район — Жолибоси, и там стоит наш двухэтажный дом площадью 146 метров. Кроме нас там живет мама Ани, которой 15 ноября прошлого года исполнилось 91 год. Когда-то она была русистом и германистом в вузе во Вроцлаве, а образование получала в мнязе в Одессе. Бабушка до сих пор надеется, что может быть, найдет ее младший брат Вильмар Мартез, который оказался в России в 30-х годах и пропал в лагерях. Но мне кажется, что это скорее всего невозможно, вряд ли он жив... Еще у нас есть Тара — шупленькая, но довольно большая дружелюбная собачка. Ей четыре года.

— Наверное, это не случайно, что день рождения Анны Герман 14 февраля совпал с Днем святого Валентина. Вы с ней отмечали этот праздник?

— Нет, тогда его еще не отмечали. И потом, это ведь западный, чужой праздник. Но день рождения мы отмечали всегда.

Нестерпимая боль в ноге началась во время концерта. В Москве, в "Лужниках", она мужественно исполнила на бис "Когда цвели сады", а потом с трудом доковыляла до кулис, пытаясь сохранить улыбку на лице — как делала всю свою жизнь. И снова — больница, консультации специалистов и бесчисленные операции. Первоначальный диагноз врачей — тромб, последствие катастрофы. Позже онкологи выносят новый вердикт, более грозный, — рак. Устав от врачей и лекарств, Ани решила лечить себя самостоятельно: травами, голодом, разговорами экстрасенсов и народных целителей. Это не помогло. Она теряла сознание, выписывалась из больницы и возвращалась туда снова. Если бы можно было вылечить ее с помощью только силы воли и терпения, то без всяких сомнений, Ани бы победила. Но на этот раз измученный организм отказался помочь ей...

Анна Герман умерла в Варшаве 26 августа. Ей было всего 46 лет, и у нее было все для счастья — два любящих ее Збышека, мама, друзья и сцена...

Мария КОСТЮКЕВИЧ.